

ПОЛИСЕМИЯ ТЕРМИНА «ЭКОЛОГИЯ»

И.А. Аграновская

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198
agranovskaya@mail.ru

Статья посвящена полисемии термина «экология». В работе рассмотрены различные толкования термина, приведены классификации структуры экологической науки и сделана попытка осмыслить и обобщить многообразие значений термина «экология». Материалом для анализа послужили одноязычные словари этимологической, лингвистической и экологической направленности.

Ключевые слова: термин, полисемия, экология, словообразование, междисциплинарность.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «экология» встречается в самых разных контекстах: в научном (экология как наука), политическом (экологическая политика), экономическом (эколого-экономические основы природопользования), социальном (экология человека), биологическом (биоэкология), социологическом (экологическое сознание) и т.д. На бытовом уровне можно встретить употребление данного термина как в прямом (*мой коллега — эколог*), так и в переносном значении (*экология в Москве плохая*). Поэтому применительно к экологии можно говорить о причастности слова и к общей лексике, и к терминологии одновременно. Одно слово, в зависимости от контекста, существует как бы в двух ипостасях: каждый автор вкладывает в него свой смысл. Например, *демэкология* как часть науки биоэкологии является термином, а фраза *экология в Москве плохая* является примером общей лексики.

Согласно определению Ж. Марузо терминология, или номенклатура, — это система терминов, которые используются для выражения понятий, свойственных данной науке. Совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания образует терминологию. Терминология — это особый сектор (пласт) лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению [1. С. 474]. Термин и терминология в целом являются важными элементами языка науки.

ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА

Терминология в целом представляет собой открытую и незамкнутую систему. Это означает, пишет Н.Л. Константинова [цит. по: 2. С. 54], что термины не являются «достоянием» лишь научных текстов, они «взаимодействуют» с внешним миром. По определению Г.П. Цыганенко, термином называют «слово, обозначающее строго определенное понятие в науке, технике, искусстве и т.п.». Заимствованное через польский язык из латыни в XVIII в., среднелатинское *terminus*

значит ‘слово, соотнесенное со строго определенным научным понятием’. От латинского *terminus* ‘конец, граница’ происходит немецкое *Termin* — ‘срок’, ‘ограниченное время’ и русский устаревший *термин* ‘срок’, а также украинский *термін* — ‘срок’, *терміново* — ‘срочно’.

О.С. Ахманова определяет термин как слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [1. С. 474]. В.А. Макаренко пишет, что термин — это слово или словосочетание, обозначающее определенное понятие в какой-либо области науки, техники или искусства.

А.К. Шапошников называет термином слово или словосочетание, означающее название определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства. Отметим, что данное определение А.К. Шапошникова дополняет определение Г.П. Цыганенко лексемой «словосочетание».

Практически идентичное определение дают Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин. Они определяют термин как слово или словосочетание, обозначающее какое-либо понятие из различных областей знаний. В отличие от общеупотребительных слов, пишут они, большинство терминов однозначны и лишены экспрессии. Многие термины также имеют эквивалент в одном или нескольких иностранных языках, а их семантизация осуществляется с помощью перевода.

М.Ю. Евсеев делает вывод об искусственном образовании многих терминов на основе греческих и латинских элементов. Это происходит из-за стремления языка науки быть международным. Хотя, пишет М.Ю. Евсеев, часто можно наблюдать переход общеупотребительных слов в термины (*планета, история*) или утрату терминами узкой специализации и превращении их в общеупотребительные слова.

О ПОЛИСЕМИЧНОСТИ ТЕРМИНА «ЭКОЛОГИЯ»

Рассматривая термин «экология», уместно говорить о многозначности, ведь популярность экологической тематики на различных уровнях рождает все новые, иногда причудливые и даже противоречивые, трактовки.

Определения полисемии схожи у многих авторов. Так, М.В. Климова определяет полисемию как наличие у одного слова или знака нескольких значений. О.С. Ахманова [1. С. 335] пишет, что полисемия — это наличие у одного и того же слова (или единицы выражения, обладающей всеми формальными признаками слова) нескольких взаимосвязанных значений, возникающих, как правило, в результате развития и видоизменения первоначального значения данного слова. Ж. Марузо кратко определяет полисемию как «способность слова обладать различными значениями». Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин определяют полисемию как наличие у языковой единицы двух или нескольких значений. Р. Конрад [10. С. 181] толкует полисемию как многозначность одного и того же слова (например, *Stock* может означать «палка», «прогулочная трость» или «посох», «этаж»).

Мы будем придерживаться определения полисемии, данного Л.М. Борисенковой: полисемия — особенный семасиологический способ расширения возможностей языка, яркая иллюстрация природы асимметрии языкового знака: за счет развития плана содержания языкового знака, возникновения новых значений одного и того же слова обогащается концептуальная картина мира, а затем — опосредованно, без изменения плана выражения, через лексиколы (термин М.Я. Блоха) или ЛСВ — и языковая картина мира.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ЭКОЛОГИЯ»

Экология приобрела практический интерес еще на заре развития человечества. В примитивном обществе каждый индивидуум для того, чтобы выжить, должен был иметь определенные знания об окружающей его среде, о силах природы, растениях и животных.

Впервые термин был введен в 1866 г. немецким естествоиспытателем Эрнстом Геккелем в работе «Общая морфология организмов». Е.А. Суценко [8. С. 123] пишет, что «ровно сто лет экология была неприметной Золушкой биологической науки, и вдруг, в 60-е годы XX столетия, превратилась в одну из самых жизненно важных междисциплинарных наук, и ее понимание в наши дни существенно отличается от первоначального».

В труде Н.Ф. Реймерса [6. С. 17] опубликована схема современной экологии, объединяющая более 50-ти научных направлений, к которым относятся биоэкология, прикладная экология, социальная экология и экология человека, геоэкология и др. Двумя годами ранее, в 1990 г., Н.Ф. Реймерс [5. С. 593] дает подробную классификацию направлений экологии по различным параметрам:

— **по размерам объектов изучения:** аутоэкология (организм и его среда); популяционная экология, или демэкология (популяции и их среда); синэкология (биотическое сообщество, экосистемы и их среда); географическая, или ландшафтная экология (крупные геосистемы и их среда); глобальная экология (учение о биосфере Земли, мегаэкология);

— **по отношению к предметам изучения:** экология микроорганизмов, грибов, растений, животных, человека; сельскохозяйственная экология; промышленная (инженерная) экология; общая экология;

— **по средам и компонентам:** экология суши; экология водоемов; морская экология; экология Крайнего Севера; химическая экология и т.д.;

— **по подходам к предмету:** аналитическая экология; динамическая экология;

— **по фактору времени:** историческая экология; эволюционная экология.

Основными способами терминообразования у Н.Ф. Реймерса являются словосложение (двухкомпонентные термины с терминообразующим компонентом «экология»: *синэкология*, *аутоэкология*) и образование терминологических сочетаний (прилагательное плюс существительное (*глобальная экология*, *общая эколо-*

гия), существительное плюс существительное в генитиве (*экология водоемов*). Стоит отметить, что преобладание данных способов терминообразования характерно для всех классификаций экологии и экологической терминологии.

В 2000 г. классификация Н.Ф. Реймерса была доработана и расширена В.И. Булатовым, который представил обобщающую структурную схему-модель современной экологии, или мегаэкологии. Схема В.И. Булатова включает в себя 102 научных направления, разделенных на 10 блоков: теоретическая экология, экология воздействий, биоэкология, геоэкология, гуманитарная экология (экология человека, социальная экология), прикладная экология, учение о биосфере и ноосфере, общая экология, эколого-экономические основы природопользования, «экология выживания». При этом, по мнению В.И. Булатова, только термин «биоэкология» «является опорной, несущей конструкцией системы экологических наук, и не случайно многие биологи только за ней признают право именоваться экологией».

Н.Ф. Реймерс дает различные названия экологии в целом: всеобщая, «большая», глобальная экология, мега- или панэкология. По его мнению, всеобщая экология является научным направлением, которое рассматривает некую значимую для центрального члена анализа (субъекта, живого объекта) совокупность природных и отчасти социальных явлений и предметов с точки зрения интересов этого центрального субъекта или живого объекта. Основной же проблемой мегаэкологии Н.Ф. Реймерс [5. С. 593] считает отсутствие фундаментальных теоретических основ.

Как можно заметить из приведенных выше определений, экология как наука охватывает значительную область знаний как биологического, так и гуманитарного характера. Тем не менее, русскоязычный термин «экология» можно считать относительно новым, т.к. его нет не только в большинстве советских этимологических словарей, но и во многих более новых словарях (см.: Виноградов, Маковский, Преображенский, Фасмер, Черных, Шаповалова и др.).

Самое обширное определение экологии дает Н.Ф. Реймерс [5. С. 592—593]. Он выделяет пять основных значений:

— **часть биологии** (биоэкология), изучающая взаимоотношения организмов (особей, популяций, биоценозов и др.) между собой и окружающей средой. Биоэкология включает в себя экологию особей (аут(о)экология), экологию популяции (демэкология, популяционная экология), и экологию сообществ (синэкология).

— **комплексная наука**, которая исследует среду обитания живых существ;

— **дисциплина**, изучающая законы функционирования экосистем;

— **область знаний**, которая рассматривает совокупности предметов и явлений с позиций субъекта или объекта, принимаемого за центральный в данной совокупности;

— **исследование человека** (как вида) и общества, в котором он живет, в экосфере Земли, а также исследование его связей с экологическими системами и меры воздействия на эти системы.

Д.Ф. Оуэн [4. С. 10—11] характеризует экологию как науку, охватывающую все живые организмы. Он выделяет два аспекта предмета экологии: научное исследование, направленное на изучение растений и животных, размеров их популяций, уровня рождаемости и смертности, а также поступление и расходование энергии и питательных веществ в окружающей среде и их компонентах. Второй аспект тесно связан с местом человека в природе и условиями его жизни. Сюда можно отнести также проблемы перенаселенности, потребления ресурсов, загрязнение окружающей среды, положение отсталых стран и охрану окружающей среды. Несмотря на совместимость этих двух аспектов, замечает Д.Ф. Оуэн, люди часто занимаются изучением лишь одного аспекта и решением связанных с ним проблем, а другой аспект оставляют без (должного) внимания.

Очевидно, Д.Ф. Оуэн [4. С. 10—11] выражает популярную (до недавних пор повсеместно) точку зрения, что экология является «действительно сложной и академической формой биологии». Мы не согласны с Д.Ф. Оуэном и считаем, что экологию в ее нынешнем понимании нельзя искусственно ограничить биологическими науками. Целый пласт современной экологии относится к социальным наукам (социальная экология, экология человека, экологическая этика, эколингвистика и др.) Так, В.И. Булатов объединил 22 направления, включая вышеупомянутые, в блок «гуманитарная экология».

А.К. Шапошников называет экологией науку об отношениях животных и растительных организмов и их сообществ между собой и окружающей средой. Он также приводит несколько частных значений — «экология животных» как раздел зоологии, «экология растений» как раздел ботаники, а также «совокупность теории и практики защиты окружающей среды от разрушающего воздействия человеческого производства». В русском языке, пишет А.К. Шапошников, «термин „экология“ известен уже из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ)», выпущенного в Петербурге в 1890—1907 гг.

Согласно определению Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона экология, или ойкология, является частью зоологии, изучающей «сведения касательно жилищ животных, т.е. нор, гнезд, логовиц и т.д.». Однако экология еще «не достигла той степени развития, которая дала бы ей право на известную долю самостоятельности, так как до сих пор она еще не вышла из периода описаний и не выработала ни определенных методов, ни известной суммы обобщений».

В.А. Татаринев [7. С. 312—313] трактует экологию как науку о взаимоотношениях человека, животных, растений, микроорганизмов между собой и с окружающей средой, а также упоминает второе значение экологии как условия существования животных и растительности в какой-либо местности (эта часть определения коррелирует с «биологической» трактовкой в словаре Брокгауза и Ефрона).

Е.А. Суценко [8. С. 15] использует термин «антропоэкология» для определения учения о взаимоотношениях человека с окружающим миром и взаимозависимости от природы, общества и культуры, биосферы и мироздания в целом. Кроме того, пишет Е.А. Суценко, антропоэкология рассматривает вопрос об утрате человеком гармонии с миром и о путях ее восстановления.

Автор словаря-справочника лингвоэкологических терминов и понятий Е.А. Сущенко [8. С. 122—124] также детально раскрывает сам термин «экология». Согласно ее определению, экология является комплексной наукой, изучающей отношения живых организмов и их сообщества между собой и окружающей средой. Она включает следующие разделы: общая экология, экология человека, экология животных, экология растений. По другим параметрам ее можно разделить на биологическую, социальную, историческую, эволюционную, популяционную, географическую и т.д. (коррелирует с классификацией Н.Ф. Реймерса).

В настоящее время экология все чаще рассматривается как комплексная наука, вбирающая в себя данные естественных и общественных наук о природе и ее взаимодействии с обществом. В числе прочих авторов Е.А. Сущенко цитирует Н.Ф. Реймерса, раскрывая классификацию направлений экологической науки и поднимая вопрос об опасности полной утраты термином «экология» своего первоначального значения. Также автор приводит определения и различные трактовки термина разными авторами (С.В. Алексеев, Л.И. Скворцова, В.К. Журавлев и др.).

Интересно определение В.К. Журавлева [цит. по: 8. С. 124]. Он видит в этимологии термина другие значения, чем многие авторы. Греческое *oikos* он переводит не только как ‘дом’ или ‘родина’, но и на современный манер как ‘среда обитания’. Полисемия слова *logos* позволяет из различных значений (‘слово’, ‘понятие’, ‘мысль’, ‘определение’, ‘речь’, ‘умение’) сложить термины «родная речь» (или «домашняя речь»), «словесная (языковая) среда обитания».

Сегодня экология понимается в том числе как теоретическая основа рационального природопользования и охраны окружающей среды от загрязнения. Она включает целый комплекс факторов — от природных и технических до социальных, моральных, нравственных. Более того, социальные факторы начинают преобладать, определяя сознательную деятельность людей, активно отстаивающих свои цели, интересы (зачастую далекие от прагматичных интересов общества).

Стоит отметить общую лингвоэкологическую направленность данного словаря, рассмотрение экологических терминов именно с позиций лингвистических, а не биологических, экономических, правовых и т.д. Дело в том, что подавляющее большинство экологических словарей содержат термины по биоэкологии (*экологическая сукцессия, экосистема*), охране окружающей среды и природопользованию (*экологическая безопасность, экологическая катастрофа*), а также термины, находящиеся на стыке экологии и экономики (*экологический менеджмент, экологический знак*), экологии и юриспруденции (*экологическое право, экологическое страхование, экологические преступления*). Терминов из области социальной экологии и экологии человека (*Ойкумена, антропоэкология*) сравнительно немного, а терминов из области относительно новой дисциплины эколингвистики — единицы (*лингвосфера, лингвоэкологический детерминизм*).

Мы считаем, что причины такого неравномерного распределения терминов кроются в долгом пути экологии от чисто биологической науки к науке междисциплинарной, находящейся на стыке множества самых разнообразных областей. Мы видим особую важность в создании словаря, посвященного именно гумани-

тарной экологии (экология человека, социальная экология, эколингвистика и др.), отделив тем самым область терминов, относящуюся к гуманитарному знанию.

В.И. Булатов утверждает, что экология является своего рода символом особого общенаучного подхода к изучению проблем взаимодействия организации биологических систем и среды, природы и общества в целом. Она же обозначает совокупность не только научных, но и практических проблем взаимодействия природы и человека. В.И. Булатов также говорит о признании множественности определений экологии.

В.С. Стёпин [цит. по: 3. С. 117] пишет, что в XX в. сменяются мировоззренческие установки, идет переосмысление функции науки. Все большее внимание уделяется сложным системам, включающим человека, таким, как крупные экосистемы и биосфера. Методология исследования таких систем влечет за собой сближение естественнонаучного и гуманитарного познания.

Наряду с естественнонаучными и гуманитарными науками процесс интеграции объединяет фундаментальные и прикладные научные исследования. Идея о сближении фундаментальных и прикладных научных исследований была выдвинута в концепции «финализации науки» Штернбергской группы методологов. Согласно данной концепции [3. С. 117] эталонным признается такой тип научного познания, который интегрирует объективные закономерности развития науки, а также социальные цели и потребности. Новый тип научного познания должен преодолеть границу между фундаментальными и прикладными науками, что позволит сформировать новый эталон научности. Такие попытки уже предпринимаются. В первую очередь это касается проблемно-ориентированных, комплексных междисциплинарных научных исследований, к которым относится и экология. «Пожалуй, наиболее адекватное материальное воплощение новые методологические идеи и представления находят в таком новом исследовательском комплексе знаний, как экология», пишет А.В. Кезин [цит. по: 3. С. 117].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экология является междисциплинарной наукой, объект которой сближает естественнонаучные и гуманитарные научные направления, фундаментальную и прикладную научную деятельность. М.А. Ковязина [3. С. 117] считает, что современную экологию можно назвать и меганаукой, и комплексной наукой, и интегративной наукой.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ЭКОЛОГИИ

Еще в 1994 г. Н.Ф. Реймерс писал, что каждый человек вкладывает в термин «экология» свой объем понятия, свои собственные, индивидуальные оттенки. Популярна его метафора о языковом Прокрусте, который «со взрывной силой тянет понятие „экология“ в разные стороны и грозит разорвать его на части». Однако, пишет Н.Ф. Реймерс, «терминологический взрыв не происходит. Вместо него возникла путаница слов, понятий и самого понимания, что есть что. Кажется бы, должен появиться эффект Вавилонской башни. Но серьезного неудобства при этом не ощущается».

В ответ на утверждение Н.Ф. Реймерса М.А. Ковязина [3. С. 118] проводит лингво-терминологический анализ названий некоторых основных разделов и направлений современной экологии, представленных в структурной схеме-модели экологии В.И. Булатова: «теоретическая экология», «биоэкология», «геоэкология», «экология человека», «социальная экология», «прикладная экология», «общая экология». Сам же Реймерс [5. С. 593] видит в основе всех современных направлений фундаментальные идеи биоэкологии.

По результатам анализа к *биологическим* научным направлениям она относит теоретическую экологию, биоэкологию и общую экологию, а к *социобиологическим* — экологию человека, социальную экологию, прикладную экологию. Геоэкологию, представляющую собой интеграцию нескольких наук, сложно классифицировать методом родовидового анализа.

Э. Беккер [9. С. 9] придерживается несколько иной точки зрения и считает, например, экологию человека новой научной дисциплиной, предметом исследования которой являются отношения действия и взаимодействия — между обществом, человеком и окружающей средой. Ее ядро — это комплексный подход к изучению физических, культурных, экономических и политических аспектов. Согласно его мнению, «отношения человека с окружающей средой — это неотъемлемая часть экологии, потому что он (человек) также является организмом» [9. С. 13]. *Биологически ориентированная* экология человека рассматривает людей в качестве организмов, в качестве существ с соответствующими, свойственными им (людям) физическими качествами. Социальную экологию Э. Беккер, напротив, относит к *социальным* наукам, для которых люди — это социально-культурные существа, которые существенно отличаются от других организмов целым рядом признаков: языком и его символическим применением, целенаправленными действиями и работой, организацией социальных институтов, постройкой зданий и сооружений. Люди живут и в природе, и в обществе, они природные и культурные (социальные) существа одновременно.

Этот антропологический факт Э. Беккер считает исходным пунктом социальной экологии. Соответственно, социальная экология должна создавать новые понятия, которые будут учитывать двойственную природу человека [9. С. 14].

Электронный экономический словарь различает три направления социальной экологии:

- 1) приближенные к биоэкологии;
- 2) связанные с пространственным аспектом социальных структур;
- 3) связанные с функцией приспособления человека к его неорганическому окружению.

Все три направления рассматривают социальную экологию с точки зрения Чикагской школы, где основным объектом изучения являлся город и городские структуры.

Мы согласны с М.А. Ковязиной [3. С. 120] в том, что терминология современной экологии находится на стадии формирования, так как процесс интеграции различных научных направлений в экологию еще не окончен, а из-за расплывчатости

сти некоторых направлений экологии самому термину «экология» приписывают универсальный характер. В каждой области научного (и не только научного) знания термин трактуют с разных сторон, вплетают его в терминологическую систему данной концептосферы, в результате чего возникают такие словосочетания, как «экологическое образование», «экологическое воспитание», «экологическое мышление» и «экологическое мировоззрение».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на совокупность точек зрения, исходя из анализа М.А. Ковязиной, можно сделать следующие выводы:

1) полисемия термина «экология» заключается не просто в многозначности, наличии нескольких определений. Мы рассматриваем его как своего рода «мета-термин», отражающий сущность целого ряда явлений. В зависимости от замысла говорящего в термин может быть вложено другое значение, коррелирующее с определенной ситуацией, областью знаний, направлением исследований и т.д.;

2) экология является междисциплинарным, проблемно-ориентированным исследованием, сближающим естественнонаучные и гуманитарные направления, фундаментальную и прикладную научную деятельность;

3) экология как наука носит биосоциальный характер, соответственно, терминология экологии может различаться в зависимости от области исследования;

4) далеко не все названия разделов и подразделов экологии можно подвергнуть дефиниционному анализу, а следовательно, нельзя говорить о «научности» всех сфер экологического знания. Терминологический аппарат и структура некоторых ветвей экологии еще не устоялись и продолжают формироваться.

Рассмотрев становление термина «экология», его место в системе наук, мы можем сделать вывод о многогранности данного термина. По мере развития науки экологии и ее объединения с другими областями научного знания термин получал новые смысловые оттенки и все большую вариативность. Сегодня термин «экология» может рассматриваться и как часть языка науки, как язык для специальных целей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007.
- [2] *Какзанова Е.М.* Лингвокогнитивные и культурологические особенности научно-математического дискурса: (монография). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009.
- [3] *Ковязина М.А.* Экология: наука и терминология // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции. Челябинск, 2003. С. 116—121. URL: http://tc.utmn.ru/files/kovyazina_ecology.pdf.
- [4] *Оуэн Д.Ф.* Что такое экология / Пер. с англ. М.О. Долетбакова. М.: Лесн. пром-сть, 1984.
- [5] *Реймерс Н.Ф.* Природопользование: Словарь. М.: Мысль, 1990.
- [6] *Реймерс Н.Ф.* Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М.: Изд. центр «Россия молодая»: Экология, 1992.
- [7] *Татаринов В.А.* Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006.

- [8] Сущенко Е.А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / Под ред. Л.Г. Татарниковой. СПб.: ИД «Петрополис», 2011.
- [9] Becker E. Soziale Ökologie: Konturen und Konzepte einer neuen Wissenschaft. URL: <http://www.nachhaltigkeitsaudit.de/ftp/hohenheim.pdf>. 31 p.
- [10] Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini / Hrsg. Rudi Conrad. 1. Aufl. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985.

POLYSEMY OF THE TERM “ECOLOGY”

I.A. Agranovskaya

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklava str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198
agranovskaya@mail.ru

The article is dedicated to the polysemy of the term “ecology”. The paper discusses various interpretations of the term, shows classifications of environmental science structure, and attempts to comprehend and summarize the diversity of meanings of the term “ecology”. The analysis was based on materials derived from monolingual etymological, linguistic and environmental dictionaries.

Key words: term, polysemy, ecology, word formation, interdisciplinarity.

REFERENCES

- [1] Akhmanova O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov. M.: KomKniga, 2007.
- [2] Kakzanova E.M. Lingvokognitivnye i kulturologicheskiye osobennosti nauchno-matematicheskogo diskursa: (monografiya). M.: Tovarischestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2009.
- [3] Kovyazina M.A. Ekologiya: nauka i terminologiya // Yaziki professionalnoy kommunikatsii: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Chelyabinsk, 2003. P. 116—121. URL: http://tc.utmn.ru/files/kovyazina_ecology.pdf.
- [4] Ouen D.F. Chto takoye ekologiya / Russ. ed.: M.O. Doletbakova. M.: Lesn. prom-t, 1984.
- [5] Reymers N.F. Prirodopolzovaniye: Slovar. M.: Mysl, 1990.
- [6] Reymers N.F. Nadezhdy na vyzhivaniye chelovechestva. Kontseptualnaya ekologiya. M.: Izd. Tsentr “Rossiya molodaya”: Ekologiya, 1992.
- [7] Tatarinov V.A. Obschee terminovedeniye: Entsiklopedicheskiy slovar. M.: Moskovskiy litsey, 2006.
- [8] Suschenko E.A. Slovar-spravochnik lingvoekologicheskikh terminov i ponyatiy / Gl. red. L.G. Tatarnikova. SPb.: ID “Petropolis”, 2011.
- [9] Becker E. Soziale Ökologie: Konturen und Konzepte einer neuen Wissenschaft. URL: <http://www.nachhaltigkeitsaudit.de/ftp/hohenheim.pdf>. 31 p.
- [10] Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini / Hrsg. Rudi Conrad. 1. Aufl. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985.